

Научная статья
УДК 343.13
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.27

МИХАЙЛОВА Тамара Николаевна
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, Россия,
stn-postman@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4681-175X>

Original article

MIKHAILOVA Tamara Nikolaevna
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russia

ПОДОТРАСЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

SUB-BRANCHES OF CRIMINAL PROCEDURE LAW: PROBLEM STATEMENT

Аннотация. Усложнение системы уголовно-процессуальных отношений, влияющих на появление востребованных в рамках правового регулирования правовых образований, требует изучения системной и структурной организации современного уголовно-процессуального права. Увлечение исследованием институциональных аспектов правовых образований продуктивно в целях развития общего учения о структуре уголовно-процессуального права, однако оставляет на периферии научных интересов такой его структурный элемент, как подотрасль. В теории государства и права подотрасль, как правило, определяется в качестве факультативного элемента, в связи с чем специалисты по отраслевым наукам не проявляют должного интереса к его исследованию. На фоне размежевания отраслей права подотрасль права способна устранить или сгладить существующие противоречия в части определения правового статуса того или иного нормативного образования, катализировать развитие системы права и выступить платформой для поддержки новых отраслей. Цель исследования: на основе структурного анализа уголовно-процессуального права обосновать необходимость развития подотраслевого уровня организации уголовно-процессуального материала в целях развития и обогащения системы права и системы законодательства России. Методы исследования: основой исследования выступил системный подход к пониманию права и метод структурного анализа входящих в его состав элементов. Также были использованы общенаучные (анализа и синтеза, индукции и дедукции, логический) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы познания правовых явлений. Результаты: уголовно-процессуальное право как отрасль системы национального права достигла необходимой содержательной целостности для подотраслевой

Abstract. The increasing complexity of the system of criminal procedure relations, which influences the emergence of legal entities in demand within legal regulation, necessitates research of the systemic and structural organization of modern criminal procedure law. The focus on researching the institutional aspects of legal entities is productive for the development of the general theory of the structure of criminal procedure law; however, it leaves such a structural element as a sub-branch on the periphery of scientific interests. In the theory of state and law, a sub-branch is generally defined as an optional element, which is why specialists in specific branches of law do not show due interest in its study. Against the backdrop of the differentiation of branches of law, a sub-branch of law is capable of eliminating or smoothing out existing contradictions in terms of defining the legal status of a particular regulatory entity, catalyzing the development of the legal system, and serving as a platform for supporting new branches. The purpose of the study is to substantiate the necessity to develop a sub-branch level of organization for criminal procedure materials, based on a structural analysis of criminal procedure law, with the aim of developing and enriching the Russian legal system and legislative framework. The foundation of this research is a systemic approach to understanding law and the method of structural analysis of its constituent elements. General scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, logical reasoning) and specific scientific methods (formal-legal, comparative-legal) for comprehending legal phenomena are also employed. Results: criminal procedure law, as a branch of the national legal system, has achieved the necessary substantive integrity for the sub-branch organization

организации нормативного материала. Крупные и развитые массивы правовых норм по определенным критериям могут претендовать на переход из статуса сложных правовых институтов в подотрасли уголовно-процессуального права. Необходимые предпосылки для этого есть. Траектория развития доктрины уголовно-процессуального права должна идти в данном направлении, способствуя обогащению общего учения о системе и структуре права.

Ключевые слова: система права, структура права, уголовно-процессуальное право, подотрасль права, институт права, дифференциация, интеграция

Для цитирования: Михайлова Т.Н. Подотрасли уголовно-процессуального права: постановка проблемы / Т.Н. Михайлова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.27 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 262–268.

of normative material. Large and developed bodies of legal norms can claim a transition from the status of complex legal institutions to sub-branches of criminal procedure law. There are necessary prerequisites for this. The trajectory of development of the doctrine of criminal procedure law should go in this direction, contributing to the enrichment of the general doctrine of the system and structure of law.

Keywords: legal system, legal structure, criminal procedure law, sub-branch of law, institution of law, differentiation, integration

For citation: Mikhailova T.N. Sub-Branches of Criminal Procedure Law: Problem Statement. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 262–268. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.27.

ВВЕДЕНИЕ

Право – сложноорганизованная, динамически развивающаяся система, в основе формирования которой лежит трансформация структурных компонентов, подверженных в процессе исторического развития дифференциации и интеграции. Возникновение новых и распад старых структурных связей между дифференцирующимися элементами права, их соподчинение друг другу способствуют становлению системы права как целого интегративного явления.

На протяжении более восьмидесяти лет интенсивность системного рассмотрения права то усиливалась, то ослабевала. В настоящее время в отечественном правовом дискурсе соответствующая проблематика вновь активно развивается. Состоявшаяся 14 ноября 2001 г. Всероссийская конференция «Система российского права» возродила интерес к концептуальным вопросам существования системы права в условиях, как характеризует в своих исследованиях А.С. Емельянов, «парадигмального плюрализма» [1, с. 8]. Ученый подчеркивает недостаточность отраслевой мономодели структурирования правовой системы, переводя стезю исследования в сторону функционального подхода, отражающего качественно иные системные связи в праве.

Действительно, перестройка, произошедшая в России, способствовала становлению

содержательно новой системы права и новой системы законодательства. Ни в коем случае мы не отождествляем данные понятия, придерживаясь классической теории первоочередности системы права по отношению к системе законодательства. Система права – явление объективного характера, отражающее реально существующую систему отношений на определенном историческом этапе развития общества, в связи с чем на развитие системы права преимущественное влияние должны оказывать объективные, а не субъективные, опосредующие волю законодателя факторы. Как отмечал С.С. Алексеев, систему права «...нельзя построить, сконструировать, создать» [2, с. 99]. Однако зададимся вопросом: соответствует ли данное положение реальной правовой действительности? Современная система законодательства значительно опережает идеальную в нашем представлении отраслевую модель российской системы права. Появилось множество нормативно-правовых образований, пребывающих в противоречии с принципами сложившейся национальной системы права. В свете чего на страницах научной литературы вдогонку законодателю появляются не всегда достаточно аргументированные предложения о формировании новых структурных элементов в праве (субинститутов, мегаинститутов, новых отраслей, мегаотраслей, комплексных правовых образований и т. д.). Несмотря на оригиналь-

ность и уникальность отечественной системы права, сегодня видится ошибочным отрицать роль субъективного фактора в ходе ее эволюции. Формирование и развитие системы права – процесс перманентный, на него оказывает воздействие и законодатель в рамках осуществления законотворческой деятельности. Непринятие учеными данного обстоятельства является одной из проблем размежевания действующей системы права. Необходимо признать, что право, как и любая сложноорганизованная система, должно рассматриваться в динамике, в основе которой лежит трансформация ее структурных элементов, их приспособление к новым общественным реалиям. При этом внутренняя структура права – его архитектура, правильное определение правового статуса структурных элементов, познание критериев их выделения – имеет особое значение для исследования современной национальной системы права.

ПОДОТРАСЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В рамках отраслевой структуры права выделяют первичный структурный уровень, представленный базовыми, профилирующими отраслями, и вторичный структурный уровень, состоящий из комплексных отраслей права. Все отрасли взаимосвязаны и взаимообусловлены общественными отношениями, на которые они воздействуют. Под влиянием глобализации процессов мирового развития общественные отношения постоянно развиваются и видоизменяются, что приводит к изменению содержания отраслей права. Появляются новые элементы и правовые связи, разрушаются старые. Глубинные процессы каждой отрасли права ведут к изменению системы права в целом.

Одной из фундаментальных отраслей системы российского права является уголовно-процессуальное право, нормативно-правовые предписания которого направлены на упорядочение общественных отношений, возникающих при производстве по уголовному делу в ходе его расследования, рассмотрения и разрешения, а также при решении вопросов, связанных с исполнением приговора. Уголовно-

но-процессуальные отношения формируются в связи с уголовно-правовыми отношениями, складываются по поводу данных отношений [3, с. 150]. Уголовно-процессуальное право относится к внутригосударственному, регулятивному и публичному виду отраслей права.

Уголовно-процессуальное право – продукт длительной эволюции регулирования определенного вида общественных отношений. Являясь составной частью единой системы права, оно представляет собой сложную систему входящих в ее состав структурных элементов. На современном этапе развития уголовно-процессуальное право переживает период трансформации, связанный с возникновением и развитием новых форм и видов взаимоотношений в социуме. На фоне научно-технического прогресса и влияния геополитических процессов расширяется спектр общественных отношений, требующих правового урегулирования [4, с. 244]. Появляются новые нормы уголовно-процессуального права, ликвидируются старые; за счет слияния, поглощения или замены предыдущих реформируются уголовно-процессуальные институты; под воздействием процессов дифференциации и интеграции в праве сформировались предпосылки для подотраслеобразования. Изменения, происходящие в уголовно-процессуальном праве, являются частью проявления общего процесса формирования новой, востребованной обществом и государством системы национального права.

Вопрос архитектуры уголовно-процессуального права заслуживает особого внимания в силу незначительной, на наш взгляд, теоретической проработанности. Внимание ученых, как правило, акцентируется на изучении институтов уголовно-процессуального права [5; 6]. На страницах научной литературы правовые институты рассматриваются с позиции совокупности норм права, регулирующих предметно схожие общественные отношения. Учеными предлагаются различные классификации данных правовых образований (простые и сложные, отраслевые и комплексные и т. д.). Сложные институты, в свою очередь, состоят из субинститутов, то есть выделившейся совокупности правовых норм.

В целом институциональный подход к исследованию какой-либо правовой общности

продуктивен с точки зрения развития теоретических положений уголовно-процессуального права как отрасли права в целом. Он позволяет произвести четкую внутреннюю организацию нормативного материала, обогатить и обеспечить стройность, завершенность формирования уголовно-процессуального права. Однако в рамках уголовно-процессуальной отрасли права различные сферы общественных отношений не одинаковы по своему составу и широте правового регулирования, в связи с чем не могут быть подведены под единый стандартизированный вариант правового института. Крупные по своему содержанию общности правовых норм, направленные на урегулирование специфических, сложносоставных, предметно обособленных общественных отношений, теория государства и права предлагает именовать подотраслями права.

Подотрасль права представляет собой самую крупную подсистему отрасли права и мыслится исключительно как часть целого. Префикс под- свидетельствует о том, что данное структурное правовое образование действительно является составной частью и подчинено образованию более высокого порядка – отрасли. Подотрасль права находится в рамках отрасли права, а исходя из буквального толкования – под отраслью и, соответственно, не может выходить за ее границы, в противном случае возникнет иное структурное правовое образование. Таким образом, подотрасль права, в отличие от правовых институтов, лишена комплексного или межотраслевого начала.

В.В. Бабурин считает, что, в отличие от правового института, для подотрасли права характерна большая самостоятельность в определении принципов правового регулирования, наличие особенностей субъектного состава, а также специфические особенности предмета регулирования [7, с. 78].

С.А. Белоусов определяет подотрасль права через совокупность юридических норм, опосредующих определенную область общественных отношений с помощью метода правового регулирования, присущего основной отрасли права. Подотрасль права, как и отрасль права, является юридически цельным, нерасторжимым правовым образованием. Ее нельзя рассматривать в качестве промежуточного правового образования между правовым институтом и

отраслью, поскольку подотрасли свойственны признаки самостоятельного предметно-функционального системного явления¹.

Как отмечал в своих исследованиях В.С. Нерсесянц, «складываясь первоначально на основе одного или нескольких правовых институтов, при наличии определенных условий (объективные потребности в урегулировании новых сфер общественных отношений, существенное обновление основ и принципов самой правовой регуляции и т. д.) именно подотрасль имеет тенденцию к постепенному развитию в направлении к обособлению в качестве новой самостоятельной отрасли права» [8, с. 432–433].

В рамках Международной научно-практической конференции, прошедшей 16 февраля 2024 г. в Омске, в своем выступлении известный процессуалист В.В. Никулюк заявил, что решение теоретических проблем отраслеобразования сегодня должно предполагать обращение и к такому элементу системы права, как подотрасль права, выделение которого будет способствовать обнажению противоречивости и несогласованности как в структуре отрасли права, так и в системе права в целом [9, с. 68, 70].

К сожалению, на сегодняшний день интерпретация понятия «подотрасль» в теории уголовно-процессуального права требует содержательной детализации. Данный элемент уголовно-процессуального права, в соответствии с общим учением о праве, не относится к числу обязательных, в связи с чем является менее изученным и понятным в рамках научного дискурса. Однако в свете тенденции к активному наращиванию нормативного материала, дифференциации правового регулирования, развитию межотраслевых и комплексных правовых образований необходима интенсификация научных исследований в данном направлении. Подотраслевое строение уголовно-процессуального права имеет существенный потенциал в вопросах обеспечения системности уголовно-процессуального регулирования по реализации гарантий устойчивого и безопасного развития общества.

¹ Белоусов С.А. Подотрасль права [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/podotrasl-prava-020404> (дата обращения: 20.12.2025).

Проведя правовой анализ представленного в открытом доступе научного материала, мы пришли к выводу, что сегодня вопрос существования подотраслевого уровня организации нормативного материала является более исследованным в рамках цивилистики. Специалисты по гражданскому праву в качестве подотраслей выделяют такие самостоятельные предметно-функциональные правовые образования, как вещное право, обязательственное право, право интеллектуальной собственности, жилищное право, наследственное право, семейное право, корпоративное право и др. По мнению исследователей, каждая из предлагаемых ими подотраслей, имея относительную самостоятельность в рамках гражданского права, способна учесть особенности отдельной группы норм, не противореча основным положениям другой подотрасли в рамках отраслевых границ и отрасли права в целом.

В науке уголовно-процессуального права, насколько нам известно, практически нет фундаментальных правовых исследований, проведенных в данном направлении. С различной степенью аргументированности обсуждались или обсуждаются вопросы образования подотраслей уголовно-процессуального права применительно к общности правовых норм, регулирующих доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания, производство следственных и иных процессуальных действий, уголовно-процессуальное принуждение, предварительное расследование, пересмотр судебных решений, судебное разбирательство, договорное уголовно-процессуальное право, международное сотрудничество.

Правовой анализ указанных подходов к идентификации подотраслей уголовно-процессуального права позволил установить, что обособление нормативного материала в обозначенный структурный элемент, как правило, осуществляется либо по предметному признаку (специфика регулируемых подотраслью общественных отношений), либо по структурному признаку (подотрасль представлена через совокупность правовых институтов). На наш взгляд, ни один из указанных критериев (предметный или содержательный) не может быть определяющим для образования самостоятельной подотрасли уголовно-

но-процессуального права. Вероятнее всего, здесь вопрос к теории государства и права, которая, отнеся подотрасль к факультативному (необязательному) компоненту отрасли права [10; 11; 12], обошла вниманием вопрос определения критериев подотраслеобразования в рамках отрасли права. В некоторых учебных изданиях по теории государства и права вообще отсутствует упоминание о данной подсистеме отрасли права.

Подчеркивая значимость обозначенных нами процессуальных работ в вопросах развития архитектоники уголовно-процессуального права, его композиционного, подотраслевого построения, заявленная аргументация, насколько нам известно, не нашла концептуального представления. Незрелость концепции подотраслевого строения уголовно-процессуального права свидетельствует о пробелах в общем учении о системе уголовно-процессуального права. Рефлексия вопроса о наделении правовым статусом подотрасли той или иной группы однородных по предмету правового регулирования правовых норм должна возродиться на фоне интенсификации процессов дифференциации и специализации в современном уголовно-процессуальном праве. Для этого имеются все предпосылки. Уголовно-процессуальное право как отрасль права достигла необходимой содержательной целостности для подотраслевой организации нормативного материала. С учетом комплекса разработанных в теории критериев представляет научный интерес возможность их применения и к другим нормативным массивам уголовно-процессуального права. В частности, к нормативному массиву, выступающему регулятором общественных отношений с участием несовершеннолетних.

С точки зрения исторического пути развития данный нормативно-правовой массив пережил многочисленные трансформации в системе национального права. Ввиду ярко выраженной специфики предмета и метода правового регулирования, обусловленного субъектным составом, а также правового режима, действующего в отношении несовершеннолетних, в структуре уголовно-процессуального права данное правовое образование долгое время рассматривалось с позиции

сложного правового института особого назначения и содержания. Сложные правовые институты в большинстве своем, как представляется, при определенном динамичном развитии выступают предвестниками образования более крупных подсистем уголовно-процессуального права. Применительно к несовершеннолетним как участникам уголовно-процессуальных отношений на современном этапе развития сложился основной корпус уголовно-процессуальных норм, образующих достаточную базу для их обособления на подотраслевом уровне структурирования уголовно-процессуального нормативного материала. Уголовно-процессуальное право достигло определенной содержательной целостности для подобного рода интеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-процессуальное право представляет собой исторически сложившееся сложное, многоуровневое правовое образование, объединяющее уголовно-процессуальные нормы. Оно может рассматриваться как консолидированная система, имеющая предпосылки не только для институциональной, но и для подотраслевой организации. На современном этапе в рамках общего учения о системе и структуре уголовно-процессуального права уголовно-процессуальные институты и подотрасли как структурные элементы уголовно-процессуального права развиваются асинхронно. Акцентуация ученых на институциональном анализе правовых общностей оставила на периферии научных интересов такой важный структурный элемент, как подотрасль уголовно-процессуального права.

Как объект научного исследования подотрасли уголовно-процессуального права многоаспектны, образуют самостоятельное правовое явление, требующее глубокого научного осмысления. В рамках последующих научных исследований мы ставим перед собой задачу определить существенные методологические признаки рассматриваемой нормативной обо-

собленности, установить предпосылки выделения и идентификации подотраслей уголовно-процессуального права в существующей правовой реальности.

Современное уголовно-процессуальное право развивается на фоне ускорившихся в стране темпов социально-экономического и политического преобразования, сопровождающегося расширением круга регулируемых отношений и поиском необходимых для этого правовых форм. Идет процесс качественного и количественного обновления системы права в целом. Проблема статусного положения того или иного правового образования в рамках отраслевых наук приобретает особое значение и может способствовать снятию напряженных общетеоретических проблем системы национального права. Размывание сложившихся подходов и размежевание отраслей системы права требует познания юридической природы подотрасли уголовно-процессуального права как структурного элемента и как правового явления. Спустя более четверти века особую актуальность приобретает доктринальная позиция профессора Ю.А. Тихомирова, согласно которой к предложениям ученых о выделении новых отраслей системы права следует подходить осторожно, реализуя данные идеи изначально в виде подотраслей и институтов [13, с. 7].

Подотрасль уголовно-процессуального права – самостоятельное, целостное правовое образование, которое входит в систему более высокого порядка – отрасли уголовно-процессуального права, и отличается высокой степенью интеграции и дифференциации правового регулирования. Именно данный элемент уголовно-процессуального права, его подсистема, требует глубокого познания, способствуя развитию и обогащению системы права и системы законодательства. Бесспорно, не каждый нормативно-правовой массив может претендовать на статус подотрасли уголовно-процессуального права. В этом нормативно-правовом массиве должны быть четко определены закономерности и объективные предпосылки для данного вида интеграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Емельянов А.С. Перспективы развития системы российского права / А.С. Емельянов // Российская юстиция. – 2025. – № 2. – С. 8–14.
2. Алексеев С.С. О теоретических связях классификации отраслей советского права / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 99–107.
3. Муравьев К.В. Модель нормативного регулирования мер пресечения, действующих при производстве по уголовному делу и в уголовно-исполнительном судопроизводстве (в развитие научного подхода заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора В.В. Николюка) / К.В. Муравьев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 3 (98). – С. 145–155.
4. Шелегов Ю.В. Классификация уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан / Ю.В. Шелегов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 2 (34). – С. 242–251.
5. Лантух Н.В. Теория уголовно-процессуальных институтов : монография / Н.В. Лантух. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – 156 с.
6. Хашиева Т.М. Уголовно-процессуальный институт: понятие, структура, значение : монография / Т.М. Хашиева ; под редакцией К.В. Ким. – Саратов : Вузское образование, 2017. – 142 с.
7. Бабурин В.В. Актуальные вопросы формирования подотраслей права в системе российского уголовного права / В. В. Бабурин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 1 (44). – С. 78–79.
8. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсисянц. – Москва : Инфра-М, 1999. – 552 с.
9. Николюк В.В. Институты принуждения в контексте формирования подотраслей уголовно-процессуального права / В.В. Николюк // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова, Омск, 16 февраля 2024 г. – Омск : Омская академия МВД РФ, 2024. – С. 68–75.
10. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2001. – 520 с.
11. Теория государства и права : учебник / А.И. Абрамова и др. ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – Москва : Городец, 2003. – 539 с.
12. Гришковец А.А. Служебное право: итоги дискуссии / А.А. Гришковец // Государство и право. – 2016. – № 12. – С. 41–53.
13. Концепция развития российского законодательства / под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. – 3-е изд. – Москва, 1998. – 238 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Тамара Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailova Tamara Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 18.02.2026; принята к публикации 18.02.2026. The article was submitted 19.01.2026; approved after reviewing 18.02.2026; accepted for publication 18.02.2026.

REFERENCES

1. Emelyanov A.S. Prospects for the Development of the System of Russian Law. *Russian Justice*, 2025, no. 2, pp. 8–14. (In Russian).
2. Alekseev S.S. On the Theoretical Connections of the Classification of Branches of Soviet Law. *Soviet State and Law*, 1957, no. 7, pp. 99–107. (In Russian).
3. Muravyev K.V. The Model of Normative Regulation of Preventive Measures Acting in Criminal Proceedings and in Criminal Enforcement Proceedings (in the Development of the Scientific Approach of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor V.V. Nikolyuk). *Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia*, 2021, no. 3 (98), pp. 145–155. (In Russian).
4. Shelegov Yu.V. Classification of Criminal Procedural Mechanisms for the Protection of Citizens' Rights and Freedoms. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2025, no. 2 (34), pp. 242–251. (In Russian).
5. Lantukh N.V. Theory of Criminal Procedural Institutions. Saint Petersburg University of the MIA of Russia Publ., 2015. 156 p.
6. Khashieva T.M.; Kim K.V. (ed.). Criminal Procedural Institution: Concept, Structure, Meaning. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie Publ., 2017. 142 p.
7. Baburin V.V. Current Issues of Formation of Sub-Branched of Law in the System of Russian Criminal Law. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2012, no. 1 (44), pp. 78–79. (In Russian).
8. Nersesyants V.S. General Theory of Law and State. Moscow, Infra-M Publ., 1999. 552 p.
9. Nikolyuk V.V. Institutions of Coercion in the Context of Formation of Sub-Branched of Criminal Procedural Law. *Legal And Humanitarian Problems of Criminal Procedural Coercion. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Birth of B.B. Bulatov, Omsk, February 16, 2024*. Omsk Academy of the MIA of Russian Publ., 2024, pp. 68–75. (In Russian).
10. Lazarev V.V. (ed.). General Theory of Law and State. 3rd ed. Moscow, Yurist Publ., 2001. 520 p.
11. Abramova A.I. et al.; Pigolkin A.S. (ed.). Theory of State and Law. Moscow, Gorodets Publ., 2003. 539 p.
12. Grishkovets A.A. Service Law: Sums Discussion. *State and Law*, 2016, no. 12, pp. 41–53. (In Russian).
13. Okunkov L.A., Tikhomirov Yu.A., Orlovsky Yu.P. (eds.). The Concept of Development of Russian Legislation. 3rd ed. Moscow, 1998. 238 p.